

Нин Ваншу хотел позвать своего отца, но Ван Ма взглянула на него коварными глазами. Напуганный, он позволил Чжао Синьфан обнять себя.

"Это твоя любимая фиолетовая картофельно-рисовая паста, очень сладкая и ароматная", - тихо прошептала Чжао Синьфан, ее отношение было добрым и терпеливым. Если бы Чжоу Юньшэн не знал ее истинного лица, он почти был бы обманут ею. Нин Си Нянь и Чжао Синьфан встретились в детском доме. Она была волонтером, каждые выходные ездила ухаживать за детьми. Нин Си Нянь видел, как она обращалась с детьми нежно, заботливо и терпеливо. Это побудило его жениться на ней. Прямо сейчас он был доволен выступлением Чжао Синьфан, его мрачное лицо слегка потеплело.

Чжоу Юньшэн ковырялся в своем рисе, его взгляд был устремлен только на тарелку, он не смотрел в другую сторону.

Ван Ма доела овощи и убралась на кухне, смеясь и вытирая руки, она сказала: "Мадам, я приду покормить ребенка, вы сегодня выглядите усталой".

Лицо Нин Ваншу побледнело, но из-за Ван Ма он боялся протестовать, он просто прикусил язык в беззвучных слезах и не осмелился сопротивляться. Ван Ма притворилась обеспокоенной: "О, в чем дело? Ты был в хорошем настроении, почему ты плачешь в мгновение ока? В эти дни ребенок отказывался разговаривать, отказывался есть и даже отказывался спать. Он необъяснимо начинает плакать и плакать. Это действительно огорчает, ах! Бедняжка, что же происходит...".

Она сказала это в слезах, выглядя более жалкой, чем Нин Ваншу. Нин Ваншу был перепуган до смерти, он весь сжался и сжался в ее объятиях, он даже боялся дышать. Чжоу Юньшэн только за один день смог увидеть страх Нин Ваншу перед Ван Ма, но Нин Си Нянь был слишком увлечен работой. Ван Ма воспитывала его с детства, он любил ее как мать, поэтому не замечал ни малейшей странности. Прямо сейчас несколько слов Ван Ма вызвали его гнев, его холодные острые глаза скользнули по Чжоу Юньшэну, но из-за ребенка он неохотно сдержал свой гнев. Он взял сына на руки, нежно утешал и уговаривал, напевая детские стишки, которые Ван Ма пела ему в детстве. Но когда Ваншу услышал это, он не только не успокоился, все его тело начало биться в конвульсиях.

Сердце Нин Си было встревожено, он немедленно привел сына в свою комнату и несколько раз звонил семейному врачу. Ван Ма и Чжао Синьфан последовали за ним. В мгновение ока в столовой остался только Чжоу Юньшэн. Он поставил миску, медленно вытер рот, вымыл руку и вернулся в свою комнату.

Комната была очень простой, книжный шкаф был полон книг по живописи, а ящики были в основном заполнены красками и холстами всевозможных марок. Он явно был сумасшедшим художником и в его жизни не было ничего, кроме живописи. Но Чжоу Юньшэн был хакером, ему нужен был компьютер. Порывшись некоторое время в комнате, он наконец нашел под кроватью блокнот. Он открыл его и подключился к сети.

Свет отбрасывал тень на нежное лицо мальчика, он пристально смотрел на экран, пальцы двигались со скоростью, за которой невооруженный глаз не мог уследить. Через несколько минут его прервал сильный стук в дверь, он не мог не нахмуриться.

"Вэй Сянь, нам нужно поговорить, выходи!", - крикнул Нин Си, стуча в дверь. Движений не было несколько секунд, он был немного взволнован и не мог не пнуть ногой в дверь. К счастью, семья Нин была очень богатой, дверь была сделана из цельного дерева. Если он не приведет

еще двух здоровяков, ворваться в комнату будет не так-то просто.

Напряженные нервы Чжоу Юньшэна расслабились, он облизнул губы, взял со стола чашку с чаем и сильно разбил ее об пол, чтобы выразить свою решимость не встречаться с ним.

Бывший Вэй Сянь боялся разговаривать с Нин Си, Чжоу Юньшэн просто не хотел с ним разговаривать. Нин Си Нянь давным-давно приговорил Вэя к смерти в своем сердце, даже если бы он хотел, чтобы Вэй Сянь объяснился, он, вероятно, не стал бы слушать. Нин Си Нянь услышал громкий шум, увидел, как чай разливается по ковру. Очевидно, человек внутри тоже был взволнован. Вспомнив совет родителей не дразнить Вэй Сяня, он потянул свой галстук и просто ушел. У его сына были синяки и шрамы, он отправлял фотографии своим родителям на другую сторону океана, но они не верили, только говорили, что Сянь не причинит вреда другим.

Даже чашку смог разбить, было ли это отношением того, кто не причинит вреда другим? Если он не бьет его сына, то была ли это Синьфан? Может тогда Ван Ма? Одна была нежной и добросердечной женой, другая была ему как мать. Нин Си Нянь никогда не сомневался в этих двоих. Не говоря уже о том, что его сын сказал, что это его маленький дядя ударил его, он был таким маленьким, как он мог лгать? Услышав удаляющиеся шаги, Чжоу Юньшэн нажал на клавишу Enter, и на компьютер Нин Си Няня была отправлена небольшая программа.

Нин Си продолжал стоять у постели сына, глядя на него. Ему ввели успокоительное, но он, казалось, спал в паническом сне. Сердце Нин Си сжалось. Слова семейного врача снова и снова звучали в его голове: "Мистер Нин, посмотрите на ситуацию, жестокое обращение с вашим сыном оставило психологическую тень, вам нужно как можно скорее найти ему психиатра и держать его подальше от источника ужаса".

Подальше от источника ужаса?

Нин Си Нянь на мгновение задумался, направляясь в свой кабинет. Чжао Синьфан стояла при свете лампы в коридоре, увидела, как он приближается, и прошептала: "Прости, Си Нянь. Я не заботилась о ребенке. Ты хочешь, чтобы я бросила работу в приюте? Ван Ма охраняет ребенка, но у нее есть и другие обязанности. Кроме того, я связалась с психологом с факультета психологии Киотского университета, доктором Сунь Вэнем. Его исследования психологических проблем детей не имеют себе равных. Это его визитная карточка, оставь ее себе. Каждую среду я буду водить ребенка к врачу".

"Тебе не нужно уходить в отставку, ты просто ходи по выходным, это не займет много времени. Кроме того, тысяча дней охраны - это всего лишь тысяча дней защиты от кражи (вор просто подождет, пока вы расслабитесь, прежде чем нанести удар). Я сказал родителям, чтобы они как можно скорее забрали Вэй Сяня. Первоначально я намеревался связаться с доктором Сунь Вэнем, но ты опередила меня. Доктор Сунь Вэнь хорош, и в настоящее время он находится в стране. Синьфан, тебе было тяжело", - Нин Си Нянь взглянул на визитную карточку.

Чжао Синьфан увидела, что выражение его лица было очень усталым, открыла рот, но в конце концов ничего не сказала. Время, проведенное братьями (приемным сводным братом) вместе было недолгим, их чувства были слабыми, но если они сблизятся в будущем, Вэй может рассказать об этом дне. Теперь не только ее планы сработали, но и маленький ублюдок Нин Ваншу превратился в идиота. Сердце Чжао Синьфан наполнилось радостью.

Она приветливо улыбнулась, открывая мужу дверь.

Нин Си подошел к окну, курил, оранжево-красные окурки быстро мелькали, он был в тревожном состоянии. Через полминуты он зажег лампу и позвонил родителям.

"Номер, который вы набрали, не обслуживается...".

"Номер, который вы набрали, не обслуживается...".

"Номер, который вы набрали...".

После того, как он несколько раз потерпел неудачу, он разозлился и выбросил телефон, и он случайно попал в мыш, активировал резервный компьютер. Выскочил рекламный блок, оранжевый шрифт очень привлекал внимание. Нин Си Нянь был готов выключить его, но замер, увидев содержимое.

"Вы все еще беспокоитесь о том, что в дом войдет вор? Вы все еще беспокоитесь о том, что у вас ленивая няня? Вы все еще сердитесь из-за жестокого обращения няни в сторону вашего ребенка? Пинхол-камера решит все ваши проблемы! Домашняя установка, удобная и практичная...".

Он проигнорировал следующие слова, он увидел достаточно. Его глаза вспыхнули мерцанием - поскольку его родители не хотели верить, он поместит доказательства перед ними. Согласно неопровержимым доказательствам, даже если Вэй Сянь не захочет уходить из его дома, он может призывать людей выгнать его, а также заставить его заплатить большую цену в качестве штрафа. Он снова поднял трубку и набрал номер Чжао.

Чжао Цзюнь жил в западной части дома, когда-то он был наемником, а теперь служил водителем и телохранителем Нин Си Няня. Он также отвечал за многие дела Нин Си, которые не должны были попасть свет. После того, как ему позвонили, он не стал спрашивать о причинах и вскоре подготовил комплект оборудования для наблюдения.

На следующий день Нин Си Нянь отправился на работу. Чжао Цзюнь притворился, что чистит кондиционер, и установил камеры-обскуры в каждом углу дома Нина, он даже не пропустил ваннные комнаты, и, наконец, жучок размером с рисовое зерно был помещен на медальон Нин Ваншу.

Сейчас были летние каникулы, Чжоу Юньшэн не нуждался в занятиях. Встав, чтобы позавтракать, он заперся в студии. Теперь он занимает место Вэй Сяня, естественно, он поможет Вэй Сяню осуществить все его цели и мечты.

Не было никаких сомнений в том, что мечтой Вэй Сянь было стать великим художником.

Чувствуя, что в доме много оборудования для слежки, его невеселое настроение постепенно становилось хорошим, он протянул белые тонкие пальцы и поднял белую ткань на холсте.

Это законченная пасторальная пейзажная картина. Это был дом Нина, яркое солнце было цветущей розой в розовом саду, большие участки теплых цветов заставляли людей чувствовать себя счастливыми. Справедливости ради, у Вэй Сяня в живописи была небольшая аура, но из-за его замкнутых эмоций ей не хватало чего-то более глубокого. Его картины были очень нежными, очень красивыми и доставляли визуальное наслаждение, но не могли потрясти души людей.

Чжоу Юньшэн перевоплощался почти сотни тысяч лет, хотя каждую жизнь он играл злодея, нельзя отрицать, что если у злодея не было способностей, как он может конкурировать с

главным героем? В каждом мировом цикле он не только выполнял задания, но и не забывал овладевать различными навыками. Он был каждой личностью - генералом, императором, бессмертным, рыцарем, герцогом, папой, магом - эти переживания доставляли ему бесконечную боль, но также давали ему бесценное богатство.

Он приобрел много навыков, которые, естественно, включали в себя живопись. Будь то китайская живопись, живопись маслом, эскиз или вода, пока у него была кисть, он мог создать мир. Его достижения в живописи не имели себе равных в мире, и даже в этом мире никто не может найти человека, который мог бы сравниться с ним. Поэтому, чтобы завершить мечту Вэй Сяня, Чжоу Юньшэн просто не беспокоился и делал то, что нужно.

Он медленно наблюдал за работами Вэй Сяня, пытаясь понять его навыки рисования, в комнате было тихо, только звук ветра, развивающего листья.

В это время вошла маленькая фигурка. Он стоял в дверях, казалось, очарованный прекрасным пейзажем на холсте, шаг за шагом он тихо и осторожно шел позади Чжоу Юньшэна. Чжоу Юньшэн пытался понять стиль Вэй Сянь, он повернулся, чтобы взять кисть и палитру, но встретился взглядом с Нин Ваншу.

Они оба чувствовали себя неловко, очевидно, шокированные друг другом. Они обменялись пустым взглядом "ты видишь меня, я вижу тебя". Спустя долгое время Чжоу Юньшэн медленно-медленно протянул руку и взял палитру со скамейки рядом с Нин Ваншу. Мальчик собирался отпрянуть, но обнаружил, что цель Юньшэна не касаться его, он остановился и с парой больших глаз посмотрел вверх, на художника.

Чжоу Юньшэн проигнорировал его, разбавил краски и, казалось бы, небрежно размазал их по холсту. Дядя и племянник стояли близко друг к другу, сосредоточившись на картине с серьезными лицами. Два изящных лица с одинаковым невозмутимым выражением, - сцена выглядела немного забавно, но казалась такой теплой и прекрасной.

Мысль Создателя

Мне нравится эта песня (I'm Yours by Jason Mraz), я должен послушать ее снова в ближайшее время. Есть ли названия моих песен в каких-либо плейлистах? Наверное, нет ... никто из моих знакомых не разделяет мои вкусы... Ну ладно.

<http://bllate.org/book/14189/1250304>